

Данный артефакт не имел себе равных: при активации обычного заклинания Рихтер мог замаскировать его действие печатями или даже применением того тайного знания, каким Мефисто поделился с демонологом. Но сила Ултхалеша, наделенная мощностью тысячи душ, не могла пройти бесследно никоим образом. Поэтому, как только легендарное оружие пробудилось, в маги Нью-Йоркского Санктума Санкторума тот час почувствовали прилив темной энергии.

В том числе ее ощутила на себе и Клеа, которая уже вернулась в организацию после своего испытания. И даже в кошмарах она никогда бы не смогла себе представить настолько мощной энергии, невероятно темной и зловещей, что все ее тело затряслось от страха, а на душе начали скрестись кошки. Девушка тут же закричала: «Наставник, посмотри туда!».

И Оливант, смотритель Нью-Йоркского храма, наставник Клеи, был потрясен не меньше девушки и потому поспешно взглянул на подопечную.

«Должно быть, это тот самый темный колдун, которого я искал. Не знаю, какова его цель сейчас, но..., - протянул Оливант, наблюдая за тем, как в небе снуют Читаури, которые, еще живыми оказались пойманы в какой-то магический круг, - он явно не связан с этими пришельцами».

Читаури по природе своей сильнее обычных людей, но неизвестный черный колдун выбрал именно их в качестве своих жертв, вместо того, чтобы использовать в качестве легкой добычи незащищенных и слабых простых людей, поэтому, казалось, его позиция очевидна.

И поскольку сейчас этот колдун не создавал для них проблем, Оливант решил пока оставить его в покое. Может, этот парень и способен поменять небо с землей местами, но это не так важно, как нынешняя проблема! Хотя, может, это все-таки он как-то повлиял на появление армии пришельцев?

«Клеа, хватит витать в облаках! Сосредоточься на поставленной задаче!».

Огромную дыру в небе Нью-Йорка и выползающую из нее армию пришельцев мог не увидеть разве что слепой, а ведь в одну из задач магов входила именно защита Земли от демонов и пришельцев. Сегодняшние захватчики, естественно, расценивались как представителя внешних темных сил, и поэтому Оливант так остро отреагировал на кризисную ситуацию.

Заслужив право возглавлять Нью-Йоркское Святилище, Мастер Оливант, конечно же, не был простым прохожим с улицы. Он быстро рассудил, что имея в своем распоряжении всего несколько дюжин магов Санкторума, которые оказались разбросаны по всему городу, ему не справиться с инопланетными существами, обрушившихся на Землю нескончаемым потоком, а потому за секунды принял решение, что и некогда

Будучи в состоянии сидеть во главе Нью-Йоркского Святилища, Оливант, естественно, не был посредственным человеком, он быстро рассудил, что всего с несколькими дюжинами магов из Нью-Йоркского Святилища, естественно, нереально остановить армию пришельцев, которая металась по всему городу, и пока портал открыт, будет бесконечный поток инопланетных подкреплений, поэтому он принял быстрое решение и сделал тот же выбор, каким, возможно, руководствовались бы миллионы других вождей – попытаться закрыть портал!

Что же касается тех пришельцев, которые уже попали сюда? Ну, это же не мистические демоны, так что их можно оставить на армию мирских людей! Разве не эти ребята утверждали,

что каждый день держат в страхе другие державу? Что ваши соперники сидят, как на иголках, потому что вы крепко сжимаете их...глотки? Раз уж военные действительно так могущественны, то им стоило бы поторопиться и выпотрошить этих тварей!

Только вот дело в том, что простые смертные свой шанс упустили: в мирное время они валяли дурака, а теперь, когда земля встала на дыбы, они ищут себе поддержки, чтобы прикрыть собственные задницы.

«Как скажете, наставник», - ответила Клеа. И она снова посмотрела в сторону черного мага. Пускай его лицо было скрыто под тенью капюшона, фигура казалась знакомой.

Вернувшись в Санкторум уже после месяца приключений среди простых смертных, девушка почувствовала себя в этом месте крайне неудобно. Да, она провела в Храме всю свою жизнь, но за несколько дней бушующий мир снаружи стал ей ближе чем однообразный уклад Святилища. Чувство скуки одолевало Клею, и единственным счастьем стал тот факт, что их Верховный Маг была достаточно продвинутой, чтобы установить в здании Санкторума роутер. Это позволяло девушке поддерживать общение с новыми друзьями, играть в игру и не унывать.

Однако сердце ее всегда было полно ощущения утраты, и потребовалось некоторое время, чтобы понять: Клее не хватает того парня, который чуть не задыхался, пытаясь догнать мага во время совместных утренних пробежек, который проклинал все на свете, начиная от Сотворения мира, когда проигрывал ей раунды, и который всегда был готов дурачиться вместе с ней, несмотря на возраст.

“Я даже подумать не могла, что этот парень займет столь важное место в моем сердце”, - думала Клеа и тут же вспоминала ту ночь, когда они прощались, справедливо возмущаясь:

“Вот же! Да о чем можно говорить?! Даже когда ему представилась такая возможность обо всем сказать, он продолжал скрывать, что таится у него на душе, и...В прочем. После боя кулаками не машут. Это ни к чему не приведет”.

“Нет, тот незнакомец не мог оказаться им. Они просто похожи. Тем более, у того продавца из лавки не было подобной печати на руки”, - продолжала мысленно погружаться в свои рассуждения Клеа, припоминая увиденную мельком татуировку на руке черного мага.

«Мастер, наши силы на исходе...! Портал слишком мощный!», - напряженная речь одного из магов вернула девушку обратно к реальности. Она бросила взгляд на своего соратника, лицо которого стало бледным, пот лился с него градом, парень явно находился на пределе своих возможностей. И тогда Клеа обернулась на остальных, которые были не многим лучше первого мага.

Стратегия Оливанта заключалась в том, чтобы собрать всех воспитанников Санкторума с целью массового применения заклинания. Предполагалось, что выстроившись по периметру здания, люди смогут питать свои силы из магического узла, ведь только его энергия относительно равносильна энергии портала.

Эту идею можно было бы назвать хорошей, но только с небольшой оговоркой: портал был открыт Тессерактом, одним из драгоценных Камней Бесконечности, и несколько дюжин магов никаким образом не смогли бы закрыть эту космическую пропасть. Да и вообще, как можно сравнивать силы Космического проводника с крупнейшим мана-узлом?

Поэтому участникам Санкторума пришлось отступить от первоначального плана и сосредоточиться на поддержании нынешних размеров “разлома”, то есть не позволять ему

расширяться и тем самым приостановить вторжение армии пришельцев.

Но даже эти цели были для земных магов слишком недостижимыми.

Итак, Оливант, самый сильный человек в Храме, и Клеа, которая занимала второе место по уровню магического развития, в спешке приняли меры и, чтобы ослабить давление на товарищей, увеличили выработку собственной маны. И все это время Мастер громко подбадривал толпу:

«Держитесь, братья! Наш долг, наша слава - защищать Землю от иноземных дьяволов! На кону - наша честь!».

Маги высокомерны, не только потому, что обладают необычайной силой, но также по причине, что на них лежит почти священная ответственность заботы о ближнем. Им думается, будто они видят мир реальным, таким, какой он есть на самом деле, и им дела нет до простых смертных, которые проводили свой век подобно птицам в клетке.

Гордыня, пронизавшая этих одаренных ребят до мозга костей, оказывалась в них сильнее чувства самосохранения. Каждый воспитанник Санкторума, с большой вероятностью, костями ляжет, но не уронит своей гордости.

«Во имя священного долга я не пощажу тела своего!».

«Без стеснения отдадим себя делу!».

«Сделаем же это!».

Отказаться от долга значит потерять гордость! Если ты с честью не выступишь эту битву, то что отличает тебя от этих глупых простолюдинов?!

После всех торжественных речей утомленные маги вновь воспрянули духом, как будто им внезапно дали укол адреналина. Однако... это больше походило на вспышку света в темноте. Будто ты стоишь рядом со свечей, что еще минуту назад ярко горела перед твоим лицом, и вот сейчас погаснет.

«Я горжусь вами, ребята!».

«Смотрите», - раздался чей-то облегченный голос. И в этот момент открылся портал, обрамленный жёлтым сиянием, а из него вышла дама, с виду, очень доброжелательная.

«Верховный маг!».

«Верховный маг здесь».

«Простите, дети мои, я опоздала», - пришедшей оказалась не кто иная, как Верховный маг Санкторума, Мастер Гу И. «Магическое поле в этой области крайне нестабильно, пришлось проявить осторожность».

Тессеракт - бесценный камень пространства, и помимо того, что он автоматически открывал порталы в другие измерения, наравне с этим происходило множество других, незаметных невооруженному глазу изменений. Именно поэтому Эвансон не стал выбирать в качестве своего оружия Скипетр Саргераса. Слишком велика вероятность, что, если бы чернокнижник воспользовался данным артефактом, чтобы разрушить ход в небесах, вместе с порталом он бы

разрушил и без того нестабильное магическое поле этого мира, образовав на его месте пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1502870>